

Корней Чуковский

Стихи и сказки

Корней Чуковский

Стихи и сказки

#эмкодегипство

#эмкодегипство

Корней ЧУКОВСКИЙ

Стихи и сказки

Иллюстрации Владимира Канивца

#эксмодетство

Москва
2020

СТИХИ И СКАЗКИ

МУХА-ЦОКОТУХА

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар:

«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибежали,
Все стаканы выпивали,

А букашки —
По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались:
Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки
под кровать —
Не желают воевать!

И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай,
Именинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человек,
Скок, скок, скок, скок!
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе
верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце
вонзает

И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.

«Где убийца?
Где злодей?
Не боюсь его когтей!»

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!

Муху за руку берёт
И к окошечку ведёт:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил,
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки —
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару —
Победителю!»

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки —
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.

А за нею Клоп, Клоп,
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червячками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошकारа.

Веселится народ —
Муха замуж идет
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

Муравей, Муравей
Не жалеет лаптей —
С Муравьиhoю попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-
таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат —
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

ТАРАКАНИЦЕ

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!

Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки;
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалуй!»

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»

И весёлою гурьбой
Звери кинулись в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям разбежались:
Тараканьих усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги,
И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже
не дешёвы».

И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.

Крокодилы в крапиву забилися,
И в канаве слоны схоронилися.

Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.

И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться, проклятому!)
А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!»

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге и в каждой пещере
Злого обжору клянут.

Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка, слонёнка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!

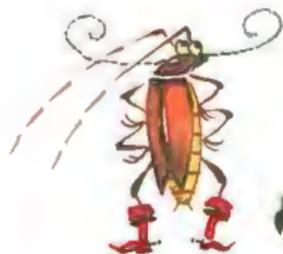
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)»

Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.

И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
Поклонились,
А козявочке
Покорились!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.

Прыг да прыг,
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана —
Вот и нету великана.
Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.

То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют
Удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бороδοю дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывала лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

МОЙДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровати!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
А пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Боже, Боже,
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,

Сапоги
за
пирогами,
Пирог
за
утюгами,
Кочерга
за
кушаком —

Всё вертётся,
И кружится,
И несётся
кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах ты гадкий, ах ты грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.»

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окупут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щётки, щётки
Затрепали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста,
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул через ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокочей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо своё умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу! —
Говорит».

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять,
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,

Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,

А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,

И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

ЧУДО-ДЕРЕВО

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растёт.

Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!

Не листочки на нём,
Не цветочки на нём,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

Мама по́ саду пойдёт,
Мама с дерева сорвёт
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по́ саду пойдёт,
Папа с дерева сорвёт
Маше — гамаши,
Зинке — ботинки,
Нинке — чулки,

А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками!
Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребятки,
Голые пятки,
Рваные сапожки,
Дранные калошки,
Кому нужны сапоги,
К чудо-дереву беги!

Лапти созрели,
Валенки поспели.
Что же вы зеваете,
Их не обрываете?

Рвите их, убогие,
Рвите, босоногие,
Не придётся вам опять
По морозу щеголять
Дырками-заплатами,
Голенькими пятками!

Что сделала Мура,
когда ей прочли сказку «Чудо-дерево»

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
— Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Будут, будут босоножки
К чудо-дереву скакать
И румяные сапожки
С чудо-дерева срывать,
Приговаривать:
«Ай да Мурочка,
Ай да умница!»

АЙБОЛИТ

1

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»

И пришёл к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!»

Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький зайныка мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И зайныка прыгает снова.

А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеётся она, и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

Вдруг откуда-то шакал
 На кобыле прискакал:
 «Вот вам телеграмма
 От Гиппопотама!»

«Приезжайте, доктор,
 В Африку скорей
 И спасите, доктор,
 наших малышей!»

«Что такое? Неужели
 Ваши дети заболели?»

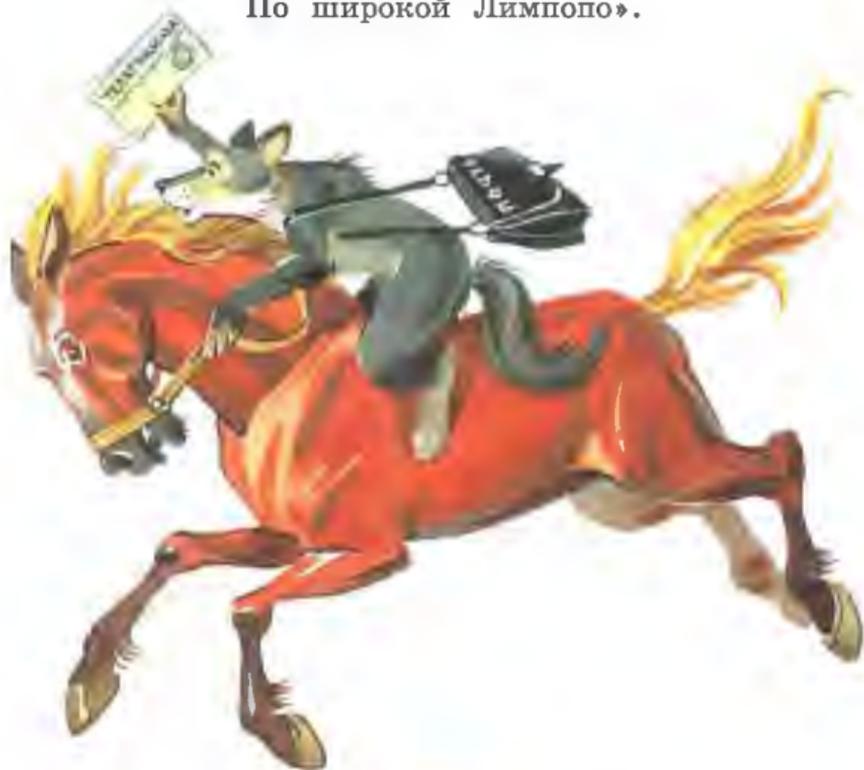
«Да-да-да! У них ангина,
 Скарлатина, холерина,
 Дифтерит, аппендицит,
 Малярия и бронхит!»

Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!»

«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живёте?
На горе или в болоте?»

«Мы живём на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-Пó,
Где гуляет Гиппопó
По широкой Лимпопó».

И встал Айболит, побежал Айболит.
 По полям, по лесам, по лугам он бежит.
 И одно только слово твердит Айболит:
 «Лимпопó, Лимпопó, Лимпопó!»

А в лицо ему ветер, и снег, и град:
 «Эй, Айболит, воротися назад!»
 И упал Айболит и лежит на снегу:
 «Я дальше идти не могу».

И сейчас же к нему из-за ёлки
 Выбегают мохнатые волки:
 «Садись, Айболит, верхом,
 Мы живо тебя доведём!»

И вперёд поскакал Айболит
 И одно только слово твердит:
 «Лимпопó, Лимпопó, Лимпопó!»

Но вот перед ними море —
 Бушует, шумит на просторе.
 А в море высокая ходит волна,
 Сейчас Айболита проглотит она.

«О, если я утону,
 Если пойду я ко дну,
 Что станется с ними, с больными,
 С моими зверями лесными?»

Но тут выплывает кит:
 «Садись на меня, Айболит,
 И, как большой пароход,
 Тебя повезу я вперёд!»

И сел на кита Айболит,
 И одно только слово твердит:
 «Лимпопó, Лимпопó, Лимпопó!»

И горы встают перед ним на пути,
 И он по горам начинает ползти,
 А горы всё выше, а горы всё круче,
 А горы уходят под самые тучи!

«О, если я не дойду,
 Если в пути пропаду,
 Что станется с ними, с больными,
 С моими зверями лесными?»

И сейчас же с высокой скалы
 К Айболиту слетелись орлы:
 «Садись, Айболит, верхом,
 Мы живо тебя доведём!»

И сел на орла Айболит
 И одно только слово твердит:
 «Лимпопó, Лимпопó, Лимпопó!»

А в Африке,
 А в Африке,
 На чёрной
 Лимпопо,
 Сидит и плачет
 В Африке
 Печальный Гиппопó.

Он в Африке, он в Африке
 Под пальмою сидит
 И на́ море из Африки
 Без отдыха глядит:
 Не едет ли в кораблике
 Доктор Айболит?

И рыщут по дороге
 Слоны и носороги
 И говорят сердито:
 «Что ж нету Айболита?»

А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.

Ах, у её малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он
И доктора зовёт:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?»

8

Но вот, поглядите, какая-то птица
Всё ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит
И шляпою машет и громко кричит:
«Да здравствует милая Африка!»

И рада и счастлива вся детвора:
«Приехал, приехал! Ура! Ура!»

А птица над ними кружится,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Даёт шоколадку
И ставит, и ставит им градусники!

И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

Десять ночей Айболит
Не ест, не пьёт и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят,
И ставит, и ставит им
градусники.

Вот и вылечил он их,
 Лимпопó!
 Вот и вылечил больных,
 Лимпопó!
 И пошли они смеяться,
 Лимпопó!
 И плясать и баловаться,
 Лимпопó!

И акула Каракула
 Правым глазом подмигнула
 И хохочет, и хохочет,
 Будто кто её щекочет.

А малютки бегемотики
 Ухватились за животики
 И смеются, заливаются —
 Так что дубы сотрясаются.

Вот и Гипо, вот и Попо,
Гипо-попо, Гипо-попо!
Вот идёт Гиппопотам.
Он идёт от Занзибара,
Он идёт к Килиманджаро —
И кричит он, и поёт он:
«Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!»

БАРМАЛЕЙ

Часть первая

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в Африку,
В Африку гулять!
В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы
Будут вас кусать,
Бить и обижать, —
Не ходите, дети,
В Африку гулять.

В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!
Он бегаёт по Африке
И кушает детей —
Гадкий, нехороший, жадный Бармалей!

И папочка и мамочка
Под деревом сидят,
И папочка и мамочка
Детям говорят:

«Африка ужасна,
Да-да-да!
Африка опасна,
Да-да-да!
Не ходите в Африку,
Дети, никогда!»

Но папочка и мамочка уснули вечером,
А Танечка и Ванечка — в Африку бегом, —
В Африку!
В Африку!

Вдоль по Африке гуляют,
Фиги-финики срывают, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Оседлали носорога,
Покатались немного, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Со слонами на ходу
Поиграли в чехарду, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Выходила к ним горилла,
Им горилла говорила,
Говорила им горилла,
Приговаривала:

«Вон акула Каракула
Распахнула злую пасть.
Вы к акуле Каракуле
Не хотите ли попасть
Прямо в па-асть?»

«Нам акула Каракула
Нипочём, нипочём,
Мы акулу Каракулу
Кирпичом, кирпичом,
Мы акулу Каракулу
Кулаком, кулаком,
Мы акулу Каракулу
Каблуком, каблуком!»

Испугалась акула
И со страху утонула, —
Поделом тебе, акула, поделом!

Но вот по болотам огромный
Идёт и ревёт бегемот,
Он идёт, он идёт по болотам
И громко, и грозно ревёт.

А Таня и Ваня хохочут,
Бегемотово брюхо щекочут:
«Ну и брюхо,
Что за брюхо —
Замечательное!»

Не стерпел такой обиды
Бегемот,
Убежал за пирамиды
И ревёт,
Бармалея, Бармалея
Громким голосом
Зовёт:

«Бармалей, Бармалей, Бармалей!
Выходи, Бармалей, поскорей!
Этих гадких детей, Бармалей,
Не жалея, Бармалей, не жалея!»

Часть вторая

Таня-Ваня задрожали —
Бармалея увидали.
Он по Африке идёт,
На всю Африку поёт:

«Я кровожадный,
Я беспощадный,
Я злой разбойник
Бармалей!

И мне не надо
Ни мармелада,
Ни шоколада,

А только маленьких
(Да, очень маленьких!)
Детей!»

Он страшными глазами сверкает,
Он страшными зубами стучит,
Он страшный костёр зажигает,
Он страшное слово кричит:
«Карабас! Карабас!
Пообедаю сейчас!»

Дети плачут и рыдают,
Бармалея умоляют:

«Милый, милый Бармалей,
Смилуйся над нами,
Отпусти нас поскорей
К нашей милой маме!

Мы от мамы убежать
Никогда не будем
И по Африке гулять
Навсегда забудем!

Милый, милый людоед,
Смилуйся над нами,
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!»

Но ответил людоед:
«Не-е-ет!!!»

И сказала Таня Ване:
«Посмотри, в аэроплане
Кто-то по небу летит.
Это доктор, это доктор,
Добрый доктор Айболит!»

Добрый доктор Айболит
К Тане-Ване подбегает,
Таню-Ваню обнимает
И злодею Бармалею,
Улыбаясь, говорит:

«Ну, пожалуйста, мой милый,
Мой любезный Бармалей,
Развяжите, отпустите
Этих маленьких детей!»

Но злодей Айболита хватает
И в костёр Айболита бросает.
И горит, и кричит Айболит:
«Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!»

А бедные дети под пальмой лежат,
На Бармалея глядят
И плачут, и плачут, и плачут!

Часть третья

Но вот из-за Нила
Горилла идёт,
Горилла идёт,
Крокодила ведёт!

Добрый доктор Айболит
Крокодилу говорит:
«Ну, пожалуйста, скорее
Проглотите Бармалея,
Чтобы жадный Бармалей
Не хватал бы,
Не глотал бы
Этих маленьких детей!»

Повернулся,
Улыбнулся,
Засмеялся
Крокодил
И злодея
Бармалея,
Словно муху,
Проглотил!

Рада, рада,
рада, рада детвора,
Заплясала,
заиграла у костра:
«Ты нас,
Ты нас
От смерти спас,
Ты нас освободил.
Ты в добрый час
Увидел нас,
О добрый
Крокодил!»

Но в животе у Крокодила
Темно, и тесно, и уныло,
И в животе у Крокодила
Рыдает, плачет Бармалей:

«О, я буду добрей!
Полюблю я детей!
Не губите меня!
Пощадите меня!

О, я буду, я буду, я буду добрей!»

Пожалели дети Бармалея,
Крокодилу дети говорят:
«Если он и вправду сделался
добрее,

Отпусти его, пожалуйста,
назад!

Мы возьмём с собою Бармалея,
Увезём в далёкий Ленинград!»

Крокодил головою кивает,
Широкую пасть разевает, —
И оттуда, улыбаясь, вылетает
Бармалей,

А лицо у Бармалея и добрее
и милей:

«Как я рад, как я рад,
Что поеду в Ленинград!»

Пляшет, пляшет Бармалей, Бармалей:
«Буду, буду я добрей, да, добрей!
Напеку я для детей, для детей
Пирогов и кренделей, кренделей!

По базарам, по базарам буду, буду я гулять!
Буду даром, буду даром пироги я раздавать,
Кренделями, калачами ребятишек угощать.

А для Ванечки
И для Танечки
Будут, будут у меня
Мятны прянички!
Пряник мятный,
Ароматный,
Удивительно приятный,
Приходите, получите,
Ни копейки не платите,
Потому что Бармалей
Любит маленьких детей,
Любит, любит, любит, любит,
Любит маленьких детей!»

ФЕДОРИНО ГОРЕ

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопаткою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.
Испугалася коза,
Растопырила глаза:

«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

Но, как чёрная железная нога,
 Побежала, поскакала кочерга.
 И помчались по улице ножи:
 «Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
 Закричала утюгу:
 «Я бегу, бегу, бегу,
 Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
 Тараторит, тараторит, дребезжит...
 Утюги бегут, побрякивают,
 Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
 Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
 Вдоль по улице несутся —
 Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда? куда?»

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл,
пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»

И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!»

Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»
И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюда
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:

«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте,
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!»

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!»

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»

«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»

«Да, — промолвил медный таз, —
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадуюшку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат.»

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!»

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням
и по кочкам.

А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу».

И заплакали блюда:
«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдо сказало: «Гляди,
Кто это там позади?»

И видят: за ними
из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:

«Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганых тараканов
я повыведу,
Прусаков и пауков
я повымету».

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:
«Ах она, бедняжка!»

И сказали блюдца:
«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить, и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

Полетели,
Зазвенели

Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, —
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюда:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют, и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу
поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай,
Федора Егоровна!»

КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

1

Солнце по́ небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул зайнька в окно,
Стало зайньке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота,
Не ходи за воротá:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зёрнышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в воротá:
Тра-та-та и тра-та-та!

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»

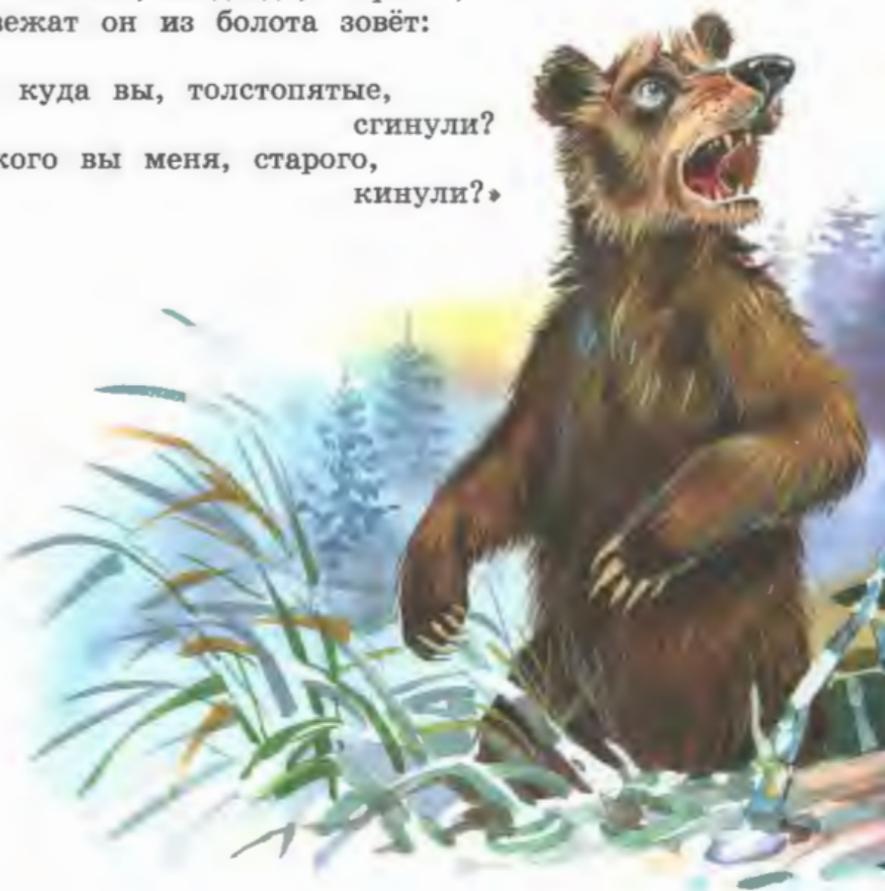
Но мохнатые боятся:
«Где нам с таким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!»

И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать,
Надо солнышко идти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота,
Он и плачет, Медведь, и ревёт,
Медвежат он из болота зовёт:

«Ой, куда вы, толстопятые,
сгнули?
На кого вы меня, старого,
кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»

И весь день она по лесу
бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.

Тут Зайчиха выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»»

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит —
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошёл Медведь тихонько,
Толкнул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!
Ишь, разбойничья порода:
Цапнул солнце с небосвода
И с набитым животом
Завалился под кустом
Да и хрюкает спросонья,
Словно сытая хавронья.
Пропадает целый свет,
А ему и горя нет!»

Но бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.

Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!

Побежало по кустам,
По берёзовым листьям.

Здравствуй,
солнце золотое!
Здравствуй,
небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.

Стали зайки
На лужайке
Кувыраться и скакать.

И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому
Толстопятые бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!»

ΤΕΛΕΦΟΝ

1

У меня зазвонил телефон.

— Кто говорит?

— Слон.

— Откуда?

— От верблюда.

Что вам надо?

— Шоколада.

— Для кого?

— Для сына моего.

— А много ли прислать?

— Да пудов этак пять

Или шесть:

Больше ему не съесть,

Он у меня ещё маленький!

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
— Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тоташе.

— Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?

— Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели
И ждём не дождемся,
Когда же ты снова пришлешь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:
— Пришлите, пожалуйста, книжки.

4

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.

— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!

— Повесьте, пожалуйста, трубку!

5

А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!

6

А потом позвонила свинья:
— Нельзя ли прислать соловья?
Мы сегодня вдвоём
С соловьём
Чудесную песню
Споём.

— Нет, нет! Соловей
Не поёт для свиней!
Позови-ка ты лучше ворону!

7

И снова медведь:
— О, спасите моржа!
Вчера проглотил
он морского ежа!

И такая дребедень
 Целый день:
 Динь-ди-лень,
 Динь-ди-лень,
 Динь-ди-лень!
 То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
 Позвонили и запели:
 — Неужели
 В самом деле
 Все сгорели
 Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
 Не сгорели карусели,
 И качели уцелели!
 Вы б, газели, не галдели,
 А на будущей неделе
 Прискакали бы и сели
 На качели-карусели!

Но не слушали газели
 И по-прежнему галдели:
 — Неужели
 В самом деле
 Все качели
 Погорели?

Что за глупые газели!

А вчера поутру

Кенгуру:

— Не это ли квартира

Мойдодыра?

Я рассердился да как заору:

— Нет! Это чужая квартира!!!

— А где Мойдодыр?

— Не могу вам сказать...

Позвоните по номеру

сто двадцать пять.

Я три ночи не спал,

Я устал.

Мне бы заснуть,

Отдохнуть...

Но только я лёг —

Звонок!

— Кто говорит?

— Носорог.

— Что такое?

— Беда! Беда!

Бегите скорее сюда!

— В чём дело?

— Спасите!

— Кого?

— Бегемота!

Наш бегемот провалился в болото...

— Провалился в болото?!

— Да!

И ни туда, ни сюда!

О! Если вы не придёте, —

Он утонет, утонет в болоте,

Умрёт, пропадёт

Бегемот!!!

— Ладно! Бегу! Бегу!

Если могу, помогу!

11

Ох, нелёгкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

ПУТАНИЦА

Замяукали котята:
«Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!»

А за ними и утята:
«Не желаем больше
крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»

Свинки замяукали:
Мяу, мяу!

Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!

Уточки заквкали:
Ква, ква, ква!

Курочки закрякали:
Кря, кря, кря!

Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!

И кукушка на суку:
«Не хочу кричать куку,
Я собакою залаю:
Гав, гав, гав!»

Только зайныка
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам
под облаком!»

Но весёлые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,

Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушёными грибами.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

Лошади заржали:
И-и-и!

Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утята крикают:
Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

КРОКОДИЛ

(СТАРАЯ-ПРЕСТАРАЯ СКАЗКА)

Часть первая

1

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил, —
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

2

А за ним-то народ
И поёт и орёт:
— Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?

3

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шип,
И какой-то барбос
Укусил его в нос, —
Нехороший барбос,
невоспитанный.

4

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе
с ошейником.

5

Рассердился народ,
И зовёт и орёт:
— Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее
в полицию!

6

Он вбегает в трамвай,
Все кричат: — Ай-ай-ай! —
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
— Помогите! Спасите!
Помилуйте!

7

Подбежал городской:
— Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять
воспрещается.

8

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами
и пашкою.

9

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.

Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал —

Это доблестный

Ваня Васильчиков.

10

Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:

Он без няни гуляет
по улицам.

11

Он сказал:
— Ты, злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч —
Твою голову с плеч! —

И взмахнул своей саблей
игрушечной.

И сказал Крокодил:

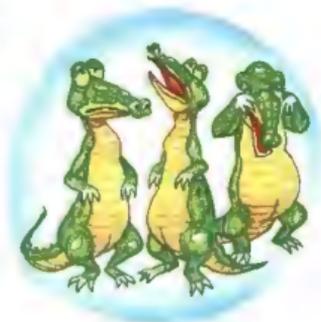
— Ты меня победил!

Не губи меня, Ваня Васильчиков!
 Пожалей ты моих крокодилчиков!
 Крокодилчики в Ниле плескаются,
 Со слезами меня дожидаются.

Отпусти меня к деточкам,

Ванечка,

Я за то подарю тебе пряничка.

Отвечал ему Ваня Васильчиков:

— Хоть и жаль мне твоих

крокодилчиков,

Но тебя, кровожадную гадину,

Я сейчас изрублю, как говядину.

Мне, обжора, жалеть тебя нечего:

Много мяса ты съел человеческого.

14

И сказал Крокодил:
— Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!

15

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила.

16

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать.

17

Трубы затрубили,
Пушки запалили!
Очень рад Петроград —
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое «ура».
Вся столица украсилась флагами.

18

Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здравствует
Ваня Васильчиков!

19

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций
мороженого!

20

А яростного гада
Долой из Петрограда:
Пусть едет к своим
крокодилчикам!

21

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: «Африка».

22

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

Но тут распахнулись двери,
 В дверях показались звери:
 Гиены, удавы, слоны,
 И страусы, и кабаны,
 И Слониха-
 Щеголиха,
 Стопудовая купчиха,
 И Жираф —
 Важный граф,
 Вышиною с телеграф, —
 Всё приятели-друзья,
 Всё родня и кумовья.
 Ну соседа обнимать,
 Ну соседа целовать:

— Подавай-ка нам подарочки заморские!

Отвечает Крокодил:
— Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!
Льву —
Халву,
Мартышке —
Коврижки,
Орлу —
Пастилу,
Бегемотику —
Книжки,
Буйволу — удочку,
Страусу — дудочку,
Слонихе — конфет,
А слону — пистолет...

4

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки.

Плачут Тотоша с Кокошей:
— Папочка, ты нехороший:
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?

5

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
— Нет, проказники, я вас не позабыл:
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочеными орешками, хлопучками.
То-то свечки мы на ёлочке зажжём,
То-то песенки мы ёлочке споём:
«Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!»

6

Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись

И вокруг ёлочки
Вприсядку понеслись.
Не беда, что, расплясавшись,
Бегемот

Повалил на Крокодилицу комод,
И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлись в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божики коровки и жучки.

Вдруг забили барабаны,
 Прибежали обезьяны:
 — Трам-там-там! Трам-там-там!
 Едет к нам Гиппопотам.
 — К нам —
 Гиппопотам?!
 — Сам —
 Гиппопотам?!
 — Там —
 Гиппопотам?!*

Ах, какое поднялось рычанье,
 Верещанье, и бляенье, и мычанье:
 — Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
 Жаловать сюда изволит к нам!

Крокодилица скорее убежала
 И Кокосу и Тотошу причесала.
 А взволнованный, дрожащий
 Крокодил
 От волнения салфетку проглотил.

* Некоторые думают, будто Гиппопотам и Вегемот — одно и то же. Это неверно. Вегемот — аптекарь, а Гиппопотам — царь.

А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф.
И оттуда
На верблюда
Вся посыпалась посуда!

А змеи-лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого
царя!

И Крокодил на пороге
 Целует у гостя ноги:
 — Скажи, повелитель, какая звезда
 Тебе указала дорогу сюда?

И говорит ему царь: — Мне вчера донесли
 обезьяны,

Что ты ездил в далёкие страны,
 Где растут на деревьях игрушки
 И сыплются с неба ватрушки,
 Вот и пришёл я сюда о чудесных игрушках
 послушать
 И небесных ватрушек покушать.

И говорит Крокодил:
 — Пожалуйте, ваше величество!
 Кокоша, поставь самовар!
 Тотоша, зажги электричество!

И говорит Гиппопотам:
 — О Крокодил, поведай нам,
 Что видел ты в чужом краю,
 А я покуда подремлю.

И встал печальный Крокодил,
 И медленно заговорил:
 — Узнайте, милые друзья,
 Потрясена душа моя.
 Я столько горя видел там,
 Что даже ты, Гиппопотам,
 И то завыл бы, как щенок,
 Когда б его увидеть мог.
 Там наши братья, как в аду, —
 В Зоологическом саду.

О, этот сад, ужасный сад!
 Его забыть я был бы рад,
 Там под бичами сторожей
 Немало мучится зверей,
 Они стенают, и зовут,
 И цепи тяжкие грызут,
 Но им не вырваться
 сюда
 Из тесных клеток
 никогда.

Там слон — забава для детей,
Игрушка глупых малышей.
Там человечья мелюзга
Оленю тербит рога
И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол — это пёс.
Вы помните, меж нами жил
Один весёлый крокодил...
Он мой племянник. Я его
Любил, как сына своего.
Он был проказник, и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
«Не проклиная палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели друзья,
Проклятье посылаю я.
Вы так могучи, так сильны,
Удавы, буйволы, слоны,
Мы каждый день

и каждый час

Из наших тюрем звали вас
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,
Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда

Людские злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!» —
Сказал и умер.

Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям людям отомстить
И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверье!
Покинь же логово своё!
Вонзи в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога!

Там есть один среди людей —
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
 — Так веди нас за собою на проклятый Зоосад,
 Где в неволе наши братья за решётками сидят!
 Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
 И несчастных наших братьев из неволи мы спасём.
 А злодеев забодаем, искусаем, загрызём!

Через болота и пески
 Идут звериные полки,
 Их воевода впереди,
 Скрестивши руки на груди.
 Они идут на Петроград,
 Они сожрать его хотят,
 И всех людей,
 И всех детей
 Они без жалости съедят.
 О бедный, бедный Петроград!

Змеи, шакалы и буйволы
Всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка!
Беги без оглядки назад!

Лялечка лезет на дерево,
Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди?

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей.

А на Таврической улице
Мамочка Лялечку ждёт:
— Где моя милая Лялечка?
Что же она не идёт?

Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулася вниз.

Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке.

Где найдётся такой
 Богатырь удалой,
 Что побьёт Крокодилово полчище?

Кто из лютых когтей
 Разъярённых зверей
 Нашу бедную Лялечку вызволит?

Где же вы, удальцы,
 Молодцы-храбрецы?
 Что же вы, словно трúсы, попрятались?

Выходите скорей,
 Прогоните зверей,
 Защитите несчастную Лялечку!

Все сидят и молчат,
 И, как зайцы, дрожат,
 И на улицу носа не высунут!

Лишь один гражданин
 Не бежит, не дрожит —
 Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
 Ни лихих кабанов
 Не боится, конечно, ни капельки!

Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.

Пиф-паф! — и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал.

Пиф-паф! — и Буйвол наутёк,
За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! — и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.

И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа.

И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.

Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.

И вновь из каждого двора
К нему доносится «ура».

И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.

Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!

Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?

Кинулся Ваня за злыми зверями:
 — Звери, отдайте мне Лялю назад! —
 Бешено звери сверкают глазами,
 Лялю отдать не хотят.

— Как же ты смеешь, — вскричала Тигрица, —
 К нам приходите за сестрою твоей,
 Если моя дорогая сестрица
 В клетке томится у вас, у людей!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
 Где на потеху двуногих ребят
 Наши родные мохнатые детки,
 Словно в тюрьме, за решёткой
 сидят!

В каждом зверинце железные
 двери
 Ты распахни для пленённых
 зверей,
 Чтобы оттуда несчастные звери
 Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
 К нам возвратятся в родную
 семью,
 Если из плена вернутся тигрята,
 Львята с лисятами
 и медвежата —
 Мы отдадим тебе Лялю твою.

Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора:

— Веди нас, Ваня, на врага,
Нам не страшны его рога!

И грянул бой! Война! Война!
И вот уж Ляля спасена.

И вскричал Ванюша:
— Радуйтесь, звери!
Вашему народу
Я даю свободу,
Свободу я даю!

Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,
Железные решётки
Навеки разобью!

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ешьте никого:

Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!

Да будет пицца ваша —
Лишь чай, да простокваша,
Да гречневая каша
И больше ничего.

(Тут голос раздался

Кокоши:

— А можно мне кушать калоши?
Но Ваня ответил: — Ни-ни,
Боже тебя сохрани.)

— Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья ломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!

Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!

9

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.

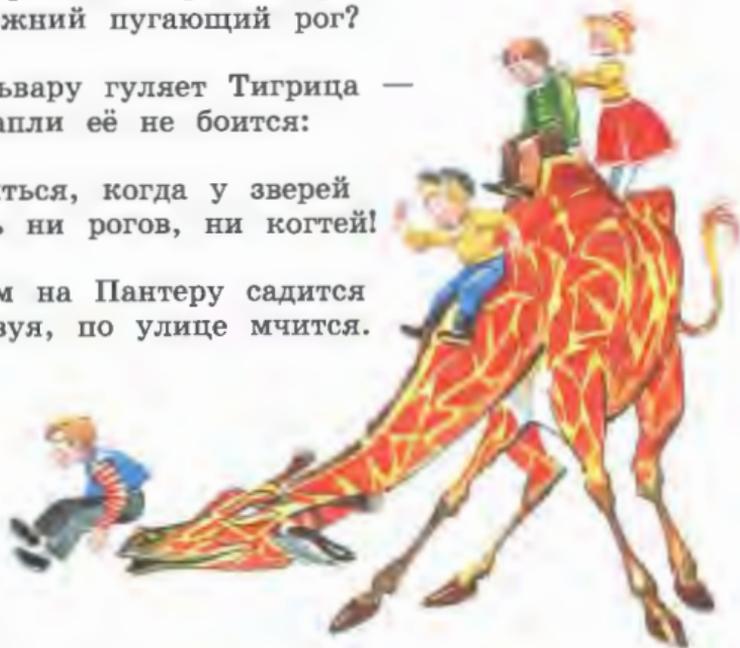
Смело навстречу иди Носорогу —
Он и букашке уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог?

Вон по бульвару гуляет Тигрица —
Ляля ни капли её не боится:

Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит,
как стрела.

Звери Ванюшку так ласково
любят,
Звери балуют его и голубят.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна.

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вон вокруг Медведя столпилися
детки —
Каждому Мишка даёт
по конфетке.

Вон, погляди, по Неве по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.

Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.

Нынче с визитом ко мне приходил —
Кто бы вы думали? — сам Крокодил.

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.

Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!

ЦЫПЛЁНОК

Жил на свете цыплёнок. Он был маленький. Вот такой:

Но он думал, что он очень большой, и важно задирал голову. Вот так:

И была у него мама. Мама его очень любила.
Мама была вот такая:

Мама кормила его червяками. И были эти червяки вот такие:

Как-то раз налетел на маму Черный Кот и погнал её прочь со двора. И был Чёрный Кот вот такой:

Цыплёнок остался у забора один. Вдруг он видит: взлетел на забор красивый большой петух, вытянул шею вот так:

И во всё горло закричал: «Кукареку!» И важно посмотрел по сторонам: «Я ли не удалец? Я ли не молодец?»

Цыплёнку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею. Вот так:

И что было силы запищал: «Пи-пи-пи-пи! Я тоже удалец! Я тоже молодец!» Но споткнулся и шлёпнулся в лужу. Вот так:

В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась. «Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!» А была лягушка вот такая:

Тут к цыплёнку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его. Вот так:

TAK H HE TAK

1

— Митя, — сказала Мура, — нарисуй мне, пожалуйста, кошку и мышку.

— Кошку и мышку? — сказал Митя. — Отлично! Нарисую тебе кошку и мышку.

И он нарисовал вот такую картинку:

2

— Ах, какой ты, Митя, смешной, — сказала Мура. — Разве может мышка кошку сцапать! Ведь мышка маленькая, а кошка большая. Пожалуйста, нарисуй мне другую картинку, получше.

— Неужели я ошибся? — сказал Митя.

И нарисовал вот такую картинку:

— Теперь хорошо, — сказала Мура. — Всё на своём месте, где надо. А сейчас нарисуй мне, пожалуйста, лодочку и маленький домик.

— Ладно, — сказал Митя и нарисовал вот такую картинку:

Мура засмеялась и сказала:

— Ты опять нарисовал чепуху! Ну подумай сам: разве может домик стоять на воде, а кораблик плавать по земле?

— Верно, верно, — сказал Митя. — Как это я раньше не подумал! Кораблик надо в речку, а домик на горку!

И он нарисовал вот такую картинку:

— Видишь, — сказала Мура, — какая отличная вышла картинка! Всё на своём месте, как надо. А теперь нарисуй мне, пожалуйста, кроватку и девочку Люшеньку.

— Ладно, — сказал Митя. — Вот тебе кроватка и вот тебе Люшенька.

— Ах, Митя, какой ты ужасный! Ты испортил, ты испортил всю картинку! Где это ты видел, чтобы дети клали башмаки на подушку, а сами ложились бы спать под кровать?

— Ай-ай-ай! — вскричал Митя. — Какой я рассеянный! Рассеянный с Бассейной!

И он нарисовал вот такую картинку:

— Прекрасная картинка! — воскликнула Мура. — Люше так хорошо на кровати, а башмакам и под кроватью неплохо! Теперь, пожалуйста, нарисуй самолёт, высоко-высоко, а внизу, на земле, мотоцикл.

— С удовольствием! — сказал Митя. — Люблю рисовать самолёты. И мотоциклы люблю!

Митя взял карандаш и нарисовал вот такую картинку:

Мура глянула на неё и даже руками всплеснула:

— Нет, ты сегодня совсем невозможный! Где же ты видел, чтобы мотоциклы летали по воздуху, а самолёты катались по улицам!

Митя засмеялся и нарисовал вот такую картинку:

Мура очень похвалила её, потом достала чистый листочек бумаги и положила на столе перед Митей.

— Теперь напоследок, — сказала она, — нарисуй мне, пожалуйста, лошадку и нашего Бобу.

— Это я могу! — сказал Митя. — Нарисую тебе и лошадку и Бобу.

Он взял карандаш и нарисовал вот такую картинку:

— Фу, Митя! — закричала Мура. — Ты опять нарисовал чепуху! Разве лошадь может кататься на Бобе?

— В самом деле! — сказал Митя и хотел нарисовать всё как следует, но его позвали к телефону.

Остался чистый листок бумаги. Мура взяла карандаш и сама нарисовала и лошадку и Бобу. Нарисовала как следует, правильно. И ей очень хотелось бы, чтобы те мальчики и девочки, которые будут читать эту книжку, тоже нарисовали бы и лошадку и Бобу, чтобы Митя видел, как нужно рисовать.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БИБИГОНА

Приключение первое

Бибигон и Брундуляк

Я живу на даче в Переделкине. Это недалеко от Москвы. Вместе со мною живёт крохотный лилипут, мальчик с пальчик, которого зовут Бибигон. Откуда он пришёл, я не знаю. Он говорит, что свалился с Луны. И я, и мои внучки Тата и Лена — мы все очень любим его. Да и как же, скажите, его не любить!

Тоненький он,
Словно прутик,
Маленький он
Лилипутик.

Ростом бедняга не выше
Вот этакой маленькой мыши.

И каждая может ворона
Шутя погубить Бибигона.

А он, поглядите, какой боевой:
Бесстрашно и дерзко бросается в бой.

Со всеми, со всеми
Готов он сразиться
И никогда
Никого
Не боится.

Он весел и ловок,
Он мал, да удал,
Другого
Такого
Я век не видал.

Глядите: он скачет верхом на утёнке
С моим молодым петухом впередонки.

И вдруг перед ним его бешеный враг,
Огромный и грозный индюк Брундуляк.

И крикнул индюк:
— Брундулю! Брундулю!
Сейчас я тебя загублю, задавлю!

И всем показалось,
Что в эту минуту
Смертельная гибель
Грозит лилипуту.

Но он закричал индюку
На скаку:
— Сейчас отсеку
Твою злую башку!

И, шпагой взмахнувши своей боевою,
На индюка он помчался стрелою.

И чудо свершилось: огромный индюк,
Как мокрая курица, съёжился вдруг.

Попятился к лесу,
За пень зацепился
И вниз головою
В канаву свалился.

И все закричали:
— Да здравствует он,
Могучий и храбрый
Боец Бибигон!

Но прошло всего несколько дней, и Брундуляк снова появился у нас во дворе — надутый, сердитый и злой. Страшно было глядеть на него. Он такой огромный и сильный. Неужели он убьёт Бибигона?

Увидев его, Бибигон быстро вскарабкался ко мне на плечо и сказал:

— Вон погляди: стоит индюк
И смотрит яростно вокруг.
Но ты не верь своим глазам —
Он не индюк. На землю к нам
Сюда спустился он тайком
И притворился индюком.
Он злой колдун, он чародей!
Он может превращать людей
В мышей, в лягушек, в пауков,
И в ящериц, и в червяков!

— Нет, — сказал я. — Он совсем не колдун. Он самый обыкновенный индюк!

Бибигон покачал головой:

— Нет, он колдун! Подобно мне,
И он родился на Луне.
Да, на Луне, и много лет
За мною рыщет он вослед.
И хочет превратить меня
В букашку или в муравья.
Но нет, коварный Брундуляк!
Со мной не справишься никак!
Я шпагой доблестной моей
Всех заколдованных людей
От злой гибели спасу
И голову тебе снесу!

Вот какой он добрый и бесстрашный — маленький мой Бибигон!

Приключение второе

БИВИГОН И КАЛОША

Но если б вы знали, какой он сорванец и проказник!

Увидел сегодня калошу мою
И потащил её прямо к ручью.
И прыгнул в неё, и поёт:
«Вперёд, моя лодка, вперёд!»

А того не заметил герой,
Что калоша была с дырой:
Только пустился он в путь,
Как уже начал тонуть.

Кричит он, и плачет, и стонет,
А калоша всё тонет и тонет.

Холодный и бледный
Лежит он на дне.
Его треуголка
Плывёт по волне.

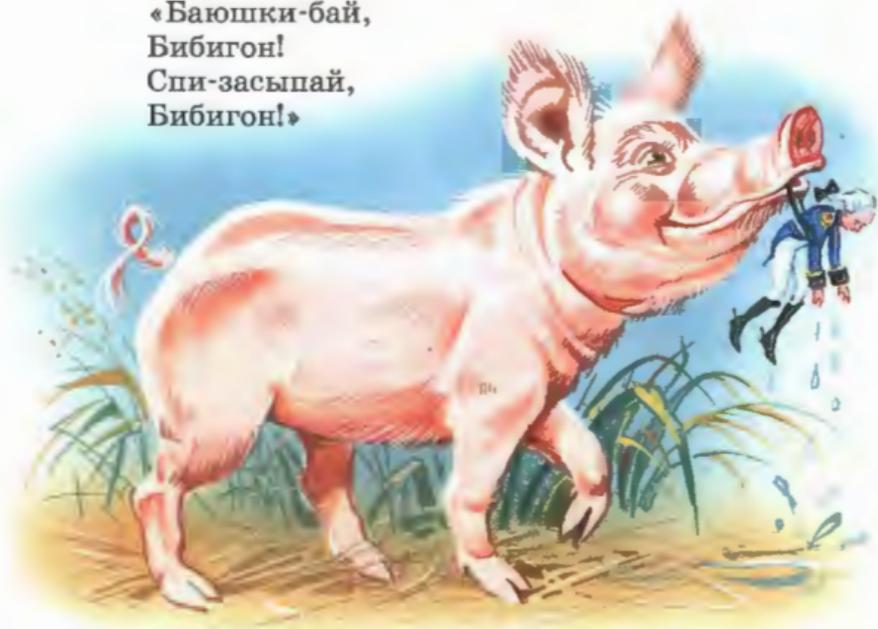
Но кто это хрюкает там у ручья?
Это любимая наша свинья!
Схватила она человечка
И к нам принесла на крылечко.

И внучки мои чуть с ума не сошли,
Когда беглеца увидали вдали:

— Это он, это он,
Бибигон!

Целуют его и ласкают его,
Как будто родного сынка своего,
И, уложив на кровать,
Начинают ему напевать:

«Баюшки-бай,
Бибигон!
Спи-засыпай,
Бибигон!»

А он как ни в чём не бывало
Вдруг сбросил с себя одеяло
И, лихо вскочив на комод,
Хвастливую песню поёт:

«Я знаменитый капитан,
И мне не страшен ураган!
Вчера я был в Австралии,
Потом поехал далее
И возле мыса Барнаул
Убил четырнадцать акул!»

Что поделаешь с таким хвастунишкой! Я хотел сказать ему, что хвастаться стыдно, но он в ту же минуту умчался во двор — к новым приключениям и шалостям.

Приключение третье

БИБИГОН И ПАУК

Ни минуты не посидит он на месте, —

То побежит за петухом
И сядет на него верхом.

То с лягушатами в саду
Весь день играет в чехарду.

То сбегает на огород,
Гороху мелкого нарвёт

И ну стрелять исподтишка
В громаднейшего паука.

Паук молчал, паук терпел,
Но наконец рассвирепел,

И вот под самый потолок
Он Бибигона уволок.

И паутиною своей
Так обмотал его, злодей,

Что тот на ниточке повис,
Как муха, головою вниз.

Кричит
И рвётся
Бибигон,
И в паутине
Бьётся он.

И прямо в миску с молоком
Летит оттуда кувырком.

Беда! Беда! Спасенья нет!
Погибнет он во цвете лет!

Но тут из тёмного угла
Большая жаба подползла

И лапу
Подала ему,
Как будто
Брату своему.

И засмеялся
Бибигон,
И в тот же миг
Умчался он

В соседний двор на сеновал
И там весь вечер танцевал

С какой-то крысою седой
И воробьиной молодой.

А после ужина ушёл
Играть с мышатами в футбол

И, воротившись на заре,
Заснул в собачьей конуре.

БИБИГОН И ВОРОНА

Однажды Бибигон увидел, что злая ворона поймала молодого гусёнка и хочет унести к себе в гнездо. Он схватил камень и бросил в ворону. Ворона испугалась, кинула гусёнка и улетела. Гусёнок остался жив.

Но прошло три дня —

И спустилася ворона
С вышины,
И схватила Бибигона
За штаны.

Он без бою не сдаётся,
Бибигон!
И брыкается, и рвётся
Бибигон!

Но из чёрного
Вороньего
Гнезда
Не уйдёт он,
Не спасётся
Никогда.

А в гнезде —
Гляди, какие
Безобразные и злые
Восемнадцать воронят,
Как разбойники лихие,
Погубить его хотят.

Восемнадцать воронят
На несчастного глядят,
Ухмыляются, а сами
Знай долбят его носами!

И вдруг раздался
Громкий крик:
— Ага, попался,
Озорник!

То злобный голос Брундуляка.
И рад, и счастлив Брундуляк:
— Теперь-то, глупый забияка,
Уж не спасёшься ты никак!

Но в эту самую минуту
Взбежала Лена на порог
И прямо в руки лилипуту
Какой-то бросила цветок.

То — лилия!
— Спасибо Лене
За этот дивный парашют! —
И прямо к Лене на колени
Отважно прыгнул лилипут.

Но сейчас же соскочил с её колен и как ни в чём не бывало умчался со двора к своим друзьям. А друзей у него много везде — и в поле, и на болоте, и в лесу, и в саду. Все любят смельчака Бибигона: ёжики, кролики, сороки, лягушки.

Вчера две маленькие белки
Весь день играли с ним в горелки
И танцевали без конца
На именинах у скворца.

А нынче он, как будто в танке,
Промчался по двору в жестянке
И бросился в неравный бой
С моею курицей рябой.

А что же Брундуляк? Брундуляк затевает недоброе. Он стоит тут же, неподалёку, под деревом и думает, как бы погубить Бибигона. Должно быть, он и в самом деле злой колдун.

— Да, да! Он колдун! Он волшебник! — говорит Бибигон и указывает на лохматого пса, пробежавшего в эту минуту по улице:

— Вон погляди: бежит
Барбос.
Ты думаешь, что это
пёс?
Нет, это — старый
Агафон,
Ваш деревенский
почтальон.

Ещё недавно
в каждый дом
С газетою или
с письмом
Он приходил, но
как-то раз
Колдун сказал:
«Кара-бараз».

И вдруг — о чудо! — в тот же миг
Барбосом сделался старик.

— Бедняжка Агафон, — говорю я со вздохом. —
Я хорошо его помню. У него были такие большие
усы!

А Бибигон сидит у меня на плече и указывает на
соседнюю дачу:

— Вон погляди, стоит Федот
И жабу гонит от ворот,
А между тем ещё весной
Она была его женой.

— Но почему же ты не боишься злодея? — спра-
шивают Бибигона мои внучки. — Ведь он может
заколдовать и тебя.

— А потому я не боюсь, что я смелый! — отвеча-
ет Бибигон и смеётся. — Смелому никакие колдуны
не страшны!..

БИВИГОН И ПЧЕЛА

— Да, да, я бесстрашный, я храбрый, — повторяет Бивигон с гордым видом. А потом взмахивает саблей и, вскочив на утёнка, поёт:

— Я знаменитый капитан!
И мне не страшен ураган!

И мчится к болоту, и требует, чтобы, увидев его, все лягушата кричали «ура!».

Конечно, это не нравится мне. Я терпеть не могу хвастунов. Но как мне объяснить ему, что хвастаться стыдно? Впрочем, на днях случилось такое событие, которое должно хорошо проучить хвастунишку:

Сидел у меня на столе Бибигон,
И силой и храбростью хвастался он:

— Ну мне ли
Могучих
Бояться зверей!

Я всякого зверя
Сильней и храбрей!

Дрожит предо мной
Косолапый медведь.
Куда же медведю
Меня одолеть!

Ещё не родился
Такой крокодил,
Который бы в битве
Меня победил!

Вот этой рукою
Свирепому льву
Косматую голову
Я оторву!

Но тут прилетела
Мохнатая пчёлка...
— Спасите! — вскричал он. —
Беда! Караул! —
И от неё,
Как от лютого волка,
В чернильницу
Весь с головою нырнул.

Спасибо, старуха Федосья
Схватила его за волосья.
Был бы бедняге капут —
Прощай навсегда, лилипут!

Но если б вы знали,
Какой безобразный,
Дрожащий, и мокрый,
И жалкий, и грязный,
Всклокоченный, еле живой,
Предстал он тогда предо мной!

Мы схватили его
И бегом на квартиру
К самому старику Мойдодыру.
Целый день Мойдодыр его чистил
и мыл,
Но не смыл он, не смыл этих
чёрных чернил!

Впрочем, внуки мои не горюют,
Бибигона, как прежде, целуют.
— Ну что ж, — говорят, — ничего!
Мы и чёрного любим его!
И нам он, пожалуй, дороже
Теперь, когда он чернокожий,
На милого негра похожий.

Да и он не унывает,
На крылечко выбегает
И толкует детворе,
Что гуляет во дворе:

— По Кавказу я скитался,
В Чёрном море искупался,
Море Чёрное — черно,
Всё чернилами полно!

Искупался я — и разом
Стал, как уголь, черномазым,
Так что даже на Луне
Позавидовали мне.

— Почему ты говоришь о Луне, Бибигон? — спросили у него Тата и Лена.

— Потому что Луна — моя родина.

Внучки засмеялись:

— Что за вздор!

Он посмотрел на них и гордо
сказал:

— Да, я родился на Луне,
Сюда свалился я во сне.

Меня на родине зовут
Граф Бибигон де Лилипут.

О, если б мог вернуться я
В мои родимые края!

— А зачем тебе лететь на Луну? — спросили у него Тата и Лена.

Он долго молчал, а потом указал на Луну и вздохнул:

— Там, на Луне, моя сестра!
 Она прекрасна и добра.
 Какое счастье было мне
 Резвиться с нею на Луне!
 Там у неё чудесный сад,
 Где звёзды, словно виноград,
 Такими гроздьями висят,
 Что поневоле на ходу
 Нет-нет да и сорвёшь звезду.
 О, если б мог я поскорей
 На небеса вернуться к ней,
 И с ней по Млечному Пути,
 Как будто по полю, пойти,
 И погулять в её саду,
 Срывая звёзды на ходу,
 И, взявшись за руки, вдвоём
 Слететь на Землю, в этот дом,
 К вам, в Переделкино, сюда,
 И здесь остаться навсегда!

— Неужели это правда? — воскликнул я. — Неужели у тебя там, на Луне, осталась родная сестра?
 Он вздохнул ещё печальнее и тихо сказал:

— Моя родная
 Цинцинела
 Сидит и плачет
 на Луне.
 Уже давно она хотела
 На Землю прилететь
 ко мне.
 Но стережёт её ужасный
 И отвратительный
 дракон.

И пленницы своей
 несчастной
 На Землю
 не отпустит он.
 Но час придёт:
 рукою смелой
 Врагу я голову снесу!
 Мою родную
 Цинцинелу
 Я от чудовища спасу.

Приключение шестое

ЧУДЕСНЫЙ ПОЛЁТ

Признаться, я не поверил ему и даже посмеялся над ним. Но прошло несколько дней, и вот недавно, седьмого июня, с Бибигоном случилось такое событие:

Сидел Бибигон
Под большим лопухом
И спорил о чём-то
С моим петухом.

Как вдруг
Залетела
В наш сад стрекоза
И мигом попалась
Ему на глаза.

И он закричал:
— Это мой самолёт!
Сейчас я отправлюсь в большой перелёт.

Из Африки
Я полечу в Парагваю,
Потом на любимой Луне побываю.

Три чуда
Оттуда
Я вам привезу! —
И он на лету оседлал стрекозу!

Глядите! Глядите!
Летит он над ёлкой
И весело машет своей треуголкой!

— Прощайте, — кричит он, —
В открытом бою
Я злого дракона,
Как муху, убью!

И мы закричали:
— Куда ты? Постой! —
Но нам только эхо
Ответило «ой!».

И нет Бибигона!
Пропал он, исчез!
Как будто растаял
Средь синих небес!

И домик его остаётся пустой —
Игрушечный домик, уютный такой, —
Который своими руками
Ему мастерили мы сами:
С игрушечной ванной, с картонной плитой...
Неужто навеки он будет пустой?

Теперь в этом домике кукла Аглая,
Но кукла Аглая — она не живая!
Она не живая, в ней сердце не бьётся,
Она не поёт, не шалит, не смеётся!
А наш Бибигоша, хоть он озорной,
Но он — человечек, живой он, живой.

И в небо глядят безутешные внучки,
И, за слезою роняя слезу,
Всё ждут, не увидят ли там, возле тучки,
Летающую к ним стрекозу.

И встала Луна над кустами сирени,
И Тата печально шепнула Елене:
— Взгляни-ка, иль это мерещится мне?
Как будто он там, на Луне!

— Он там, на Луне! Он туда возвратился
И с нашей Землёю навеки простился!

И долго бедняжки стоят у крыльца
И смотрят, и смотрят в бинокли,
И катятся слёзы у них без конца,
От слёз их бинокли промокли.

Вдруг видят —
Полосатая
Кибиточка
Катит.
В кибиточке рогатая
Улиточка сидит.

Везут её проворные
Усатые жуки
И чёрные-пречёрные
Ночные мотыльки.

Кузнечики зелёные
Идут за нею в ряд
И в трубы золочёные
Без умолку трубят.

Катит-катит
Кибиточка,
И прямо на крыльцо
Весёлая улиточка
Бросает письмо.

В тревоге и в печали
К письму мы подбежали
И начали читать.
Когда же прочитали,
Забыли все печали
И стали хохотать.

Всего четыре строчки
На липовом листочке
Нам пишет Бибигон:

«Вчера за чёрной тучею
Моей рукой могучею
Сражён и побеждён
Дракон Караккакон!
Отпраздновать победу
Я к вам приеду в среду,
Примите мой поклон!
Ваш верный
БИБИГОН».

И счастливы внучки:
— Мы будем опять
Его умывать, одевать, баловать!
Он жив и здоров,
Он вернётся сюда,
И мы не расстанемся с ним никогда!

Желанного гостя мы радостно ждём!
И моем, и чистим игрушечный дом.

В игрушечном доме — покой и уют.
Как весело тут заживёт лилипут.

Старуха Федосья из белой муки
Ему, Бибигону, печёт пирожки.

А Тата и Лена взялись за иголку
И новую сшили ему треуголку.

— Только скорее вернулся бы он,
Маленький наш Бибигон!

Из разноцветных своих лоскутков,
Оранжевых, синих и красных,
Немало они ему сшили обнов —
Нарядных жилетов, красивых штанов,
Плащей и камзолов атласных!

О, только б вернулся сюда Бибигон!
Каким разоденется щёголем он!

Но он не вернулся,
И нет Бибигона!
Быть может,
Его проглотила ворона?

А может быть, он
Захлебнулся в воде,
В каком-нибудь озере
Или пруде?

Быть может, за дерево
Он зацепился,
Упал с самолёта
И насмерть разбился?

Но вот как-то раз
Мы стоим под дождём
И ждём Бибигона,
И ждём его, ждём...

Глядь, а он на одуванчике,
Как на маленьком
диванчике,
Развалился и сидит
И с каким-то незнакомым
Длинноногим насекомым
Разговаривает.

От радости внучки мои
завизжали
И вперегонки к нему
побежали:
— Где же ты был-пропадал?
С кем ты в пути воевал?
Скажи, отчего ты такой
Бледный, усталый, худой?
Может быть, ты нездоров?
Не позвать ли к тебе докторов?

И долго они целовали его,
Ласкали его, согревали его,
А потом прошептали несмело:
— Но где же твоя Цинцинела?

— Моя Цинцинела! — сказал Бибигон,
И, тяжело вздыхая, нахмурился он. —
Она прилетела сегодня со мной,
Но спряталась, бедная, в чаще лесной,
И рада бы встретиться с вами она,
Да злого боится она колдуна:
Жесток и коварен седой чародей,
И горькое горе готовит он ей.
Но нет, не поможет ему колдовство.
Я, словно гроза, налечу на него,
И над лукавой его головой
Опять засверкает мой меч боевой!

И вновь Бибигон улыбнулся устало...
Но молния вдруг в облаках заблестала.

Скорее домой!
Мы бежим под дождём
И Бибигона
С собою несём!

С лютым недругом
я воевал,
И мне бы хотелось
чуть-чуть

Ну вот мы и дома!
И мёдом, и чаем
Усталого путника
Мы угощаем!

Тут у окна отдохнуть.
Уж очень он зол
и силён,
Этот проклятый дракон!

И он засмеялся:
— Я рад,
Что к вам воротился
назад:

И, повалившись на стул,
Он сладко зевнул
И заснул.

Милую вашу семью
Я как родную люблю.
Но сейчас я смертельно
устал,

Тише! Пускай отоспится!
Будить его нам
не годится!
Про все свои подвиги нам
Завтра расскажет он сам.

Конец

Цинцинела поселилась у нас вместе с братом в игрушечном домике, и, конечно, мы все постараемся, чтобы ей жилось хорошо и привольно. Я купил для них обоих, для Бибигона и его сестры, чудесные книжки с картинками, и, когда идёт дождь или снег, оба читают их целыми днями, быстро бегая по каждой странице — от буквы к букве, от строки к строке.

А когда наступит Новый год, я хорошенько упрячу своих крохотных друзей в карман моей тёплой шубы, и мы пойдём в Кремль на ёлку. И воображаю, как будут рады и счастливы дети, когда увидят своими глазами живого Бибигона и его весёлую нарядную сестру, его шпагу, его треугольную шляпу и услышат его задорную речь.

Но я заранее прошу всех московских детей: когда в Кремле, или в Колонном зале, или в цирке, или в кукольном театре Образцова, или в Доме пионеров, или в метро, или в детском театре вы увидите Биби-

гона и Цинцинелу, не хватайте их руками, не ласкайте, потому что вы можете нечаянно сделать им больно. И не вздумайте тормозить Бибигона. Ведь он лилипут, мальчик с пальчик, и, стоит вам как-нибудь неосторожно сдавить его, он останется на всю жизнь калекой.

И, пожалуйста, не дразните его, не смейтесь над ним, потому что он очень обидчивый. Если вы скажете ему грубое слово, он рассердится, обнажит свою шпагу и набросится на вас как на врагов.

Но если он почувствует, что его и Цинцинелу окружают друзья, он будет рад поиграть и подурчиться с вами, а потом вскарабкается на спинку высокого кресла и до позднего вечера будет рассказывать вам о своих чудесных приключениях и подвигах: о боях с акулой Каракулой, о путешествии в страну Говорящих Цветов, о единоборстве с морским великаном Курындой и о многих других приключениях, о которых ещё

НИКТО

НИКОГДА

НИЧЕГО

НЕ СЛЫХАЛ.

РАДОСТЬ

Рады, рады, рады
Светлые берёзы,
И на них от радости
Вырастают розы.

Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошёл
из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким мёдом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.

Даже мельница — и та
Заплясала у моста.

Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.

Мы на радугу
вска-ра-б-каемся,
Поиграем в облаках
И оттуда вниз по радуге
На салазках, на коньках!

БУТЕРБРОД

Как у наших ворот
За горою
Жил да был бутерброд
С колбасою.

Захотелось ему
Прогуляться,
На траве-мураве
Повалиться.

И сманил он с собой
На прогулку
Краснощёкую сдобную
Булку.

Но чайные чашки в печали,
Стуча и бренча, закричали:

«Бутерброд,
Сумасброд,
Не ходи из ворот,
А пойдёшь —
Пропадёшь,
Муре в рот попадёшь!»

Муре в рот,
Муре в рот,
Муре в рот
Попадёшь!»

ЁЖИКИ СМЕЮТСЯ

У канавки
Две козявки
Продают ежам булавки.

А ежи-то хохотать!
Всё не могут перестать:
«Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы».

ЗАКАЛЯКА

Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.

«Это — ёлочка мохнатая.
Это — козочка рогатая.
Это — дядя с бородой.
Это — дом с трубой».

«Ну а это что такое,
Непонятное, чудное,
С десятью ногами,
С десятью рогами?»

«Это Бяка-Закаляка
Кусачая,
Я сама из головы
её выдумала».

«Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?»

«Я её боюсь!»

ОБЖОРА

Была у меня сестра,
Сидела она у костра
И большого поймала в костре осетра.

Но был осетёр
Хитёр
И снова нырнул в костёр.

И осталась она голодна,
Без обеда осталась она.
Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.

Только и съела, бедняга,
Что пятьдесят поросят,
Да полсотни гусят,
Да десяток цыпляток,
Да утятok десяток,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога,
Да двадцать бочонков
Солёных опёнков,
Да четыре горшка
Молока,
Да тридцать вязанок
Баранок,
Да сорок четыре блина.
И с голоду так исхудала она,
Что не войти ей теперь
В эту дверь.
А если в какую войдёт,
То уж ни взад, ни вперед.

ПОРОСЁНОК

Полосатые котята
Ползают, пищат.
Любит, любит наша Тата
Маленьких котят.

Но всего милее Татеньке
Не котёнок полосатенький,
Не утёнок,
Не цыплёнок,
А курносый поросёнок.

СЛОНИХА ЧИТАЕТ

У слона была жена
Матрёна Ивановна.
И задумала она
Книжку почитать.

Но читала, бормотала,
Лопотала, лопотала:
«Таталáта, маталáта», —
Ничего не разобрать!

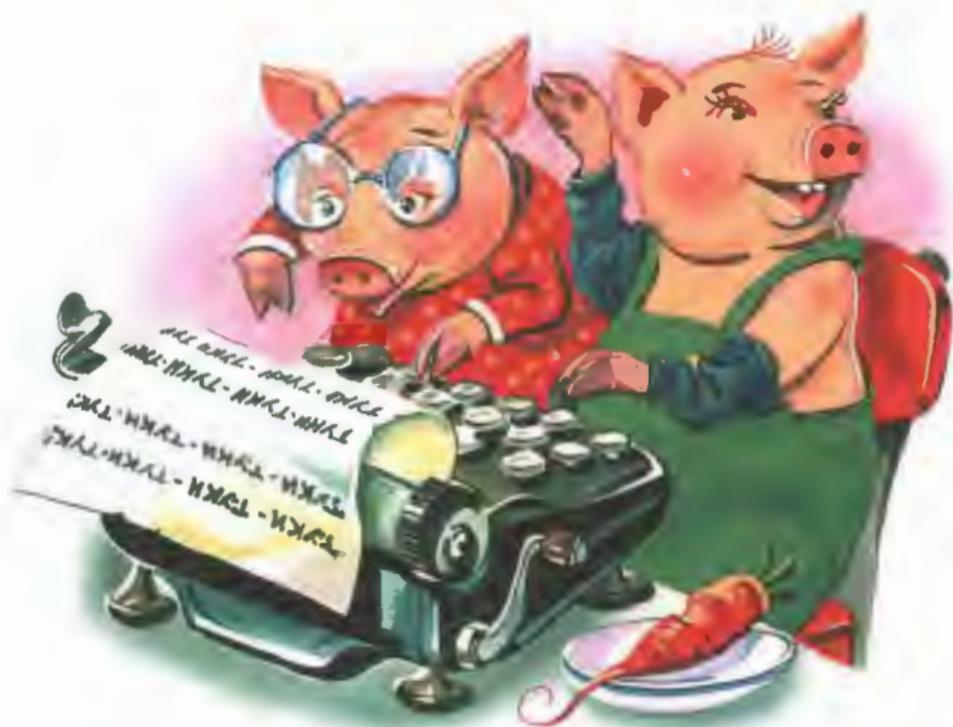

СВИНКИ

Как на пишущей машинке
Две хорошенькие свинки:
Туки-туки-туки-тук!
Туки-туки-туки-тук!

И постукивают,
И похрюкивают:

«Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!
Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!»

ЧЕРЕПАХА

До болота идти далеко,
До болота идти нелегко.

«Вот камень лежит у дороги,
Присядем и вытянем ноги».

И на камень лягушки кладут узелок.
«Хорошо бы на камне прилечь на часок!»

Вдруг на ноги камень вскочил
И за ноги их ухватил.

И они закричали от страха:

«Это — ЧЕ!
Это — РЕ!
Это — ПАХА!
Это — ЧЕЧЕРЕ!
ПАПА!
ПАПАХА!»

ФЕДОТКА

Бедный Федотка — сиротка,
Плачет несчастный Федотка:
Нет у него никого,
Кто пожалел бы его.
Только мама, да дядя, да тётка,
Только папа да дедушка с бабушкой.

ЁЛКА

Были бы у ёлочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.

Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.

Закружились бы
на ёлочке
Игрушки —
Разноцветные
фонарики,
Хлопушки.

Завертелись бы
на ёлочке
Флаги
Из пунцовой,
из серебряной
Бумаги.

Засмеялись бы на ёлочке
Матрёшки
И захлопали б от радости
В ладошки.

Потому что
У ворот
Постучался
Новый год!
Новый, новый,
Молодой,
С золотою бородой!

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

ХРАБРЕЦЫ

Наши-то портные
Храбрые какие:
«Не боимся мы зверей,
Ни волкóв, ни медведей!»
А как вышли за калитку
Да увидели улитку —
Испугались,
Разбежались!

Вот они какие,
Храбрые портные!

БАРАБЕК

(Как нужно дразнить обжору)

Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек.
И корову, и быка,
И кривого мясника,
И телегу, и дугу,
И метлу, и кочергу,
Скушал церковь, скушал дом,
И кúзницу с кузнецом,
А потом и говорит:
«У меня живот болит!»

КОТАУСИ И МАУСИ

Жила-была мышка Мауси
И вдруг увидала Котауси.
У Котауси злые глазауси
И злые-презлые зубауси.

Подбежала Котауси к Мауси
И замахала хвостауси:
«Ах, Мауси, Мауси, Мауси,
Подойди ко мне, милая Мауси!
Я спою тебе песенку, Мауси,
Чудесную песенку, Мауси!»

Но ответила умная Мауси:
«Ты меня не обманешь, Котауси!
Видю злые твои глазауси
И злые-презлые зубауси!»

Так ответила умная Мауси —
И скорее бегом от Котауси.

КУРИЦА

Курица-красавица у меня жила.
Ах, какая умная курица была!

Шила мне кафтаны, шила сапоги,
Сладкие, румяные пекла мне пироги.

А когда управится, сядет у ворот —
Сказочку расскажет, песенку споёт.

ДЖЕННИ

Дженни туфлю потеряла,
Долго плакала, искала.
Мельник туфельку нашёл
И на мельнице смолол.

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ

МУХА-ЦОКОТУХА... 6

КРАДЕНОЕ
СОЛНЦЕ 88

ТАРАКАНИЩЕ ... 14

ТЕЛЕФОН 98

МОЙДОДЫР 26

ПУТАНИЦА 106

ЧУДО-ДЕРЕВО 40
ЧТО СДЕЛАЛА МУРА,
КОГДА ЕЙ ПРОЧЛИ
СКАЗКУ «ЧУДО-
ДЕРЕВО» 43

КРОКОДИЛ 114

АЙБОЛИТ 44

ЦЫПЛЁНОК 148

БАРМАЛЕЙ 60

ТАК И НЕ ТАК .. 154

ФЕДОРИНО ГОРЕ . 76

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БИБИГОНА 162

СТИХИ

РАДОСТЬ	200	СЛОНИХА ЧИТАЕТ	209
БУТЕРБРОД	202	СВИНКИ	210
ЁЖИКИ СМЕЮТСЯ	204	ЧЕРЕПАХА	211
ЗАКАЛЯКА	205	ФЕДОТКА	212
ОБЖОРА	206	ЁЛКА	213
ПОРОСЁНОК	208		

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

ХРАБРЕЦЫ	216	КОТАУСИ И МАУСИ	219
СКРЮЧЕННАЯ ПЕСНЯ	217	КУРИЦА	220
БАРАБЕК	218	ДЖЕННИ	221

Корней Чуковский Стихи и сказки

#эксмодетство

